

Зигмар Польке: угадай мелодию

Коммерсантъ - daily. - 1997, - 1 окт. - с. 14

В Русском музее открылась выставка знаменитого немецкого постмодерниста

Отдел новейших течений петербургского Русского музея продолжает радовать любителей современного искусства — в Мраморном дворце открылась выставка Зигмара Польке «Музыка неизвестного происхождения». Хотя все представленные на ней работы — 40 большеформатных гуашей — созданы в течение 1996 года, по ним можно составить представление о творческом методе одного из самых знаменитых немецких живописцев последнего времени.

«Если под рукой нет рожка для обуви, можно надеть полуботинки при помощи обыкновенной столовой ложки» или «ковры хорошо очищаются при помощи кислой капусты» — подобными сентенциями, почерпнутыми из журналов для домохозяек, подписаны все работы, представленные на выставке. Иногда полезные советы перемежаются обрывками подслушанных разговоров и абсурдными фразами типа «пересоленную еду можно снова сделать съедобной, если постелить под ковер газетный лист».

По свидетельству критика Биче Курригера, столь прихотливые названия — большая редкость для Зигмара Польке. Раньше художник действовал более откровенно, наклеивая на рисунки вырезанные из газет заголовки. Сегодня он предпочитает скрывать источники своего вдохновения, называя их «музыкой неизвестного происхождения». Но это не более чем кокетство маэстро: как названия, так и сами вещи недвусмысленно намекают на исходные «шлягеры». Зрителям, как в известной телепередаче, остается лишь угадать их.

Связь между текстами и картинками не всегда очевидна, а часто и просто случайна. Однако именно в этом проявляется замысел художника — сама живопись Польке представляет собой такой же коллаж различных изобразительных приемов.

С одной стороны, художник активно использует в своих гуашах имитацию полиграфического раstra, впервые выведенного на холсты поп-артистами. Но функциональные черные точки превращаются в живописи Польке из технического приема в самодовлеющую манеру, своего рода барочный пуантилизм, или, как его назвал один из критиков, «научно-фантастическое барокко». (В ранний период своего творчества Польке точно так же доводил до гротеска приемы старинных гравировальщиков.) Идет ли речь о дешевом комиксе или о сложной рукодельной гравюре — для Польке важен не столько сюжет, сколько узнаваемая манера.

На вернисаже в Русском музее можно было познакомиться с маэстро Польке лично и даже получить его автограф на роскошном каталоге

Черные граффити (детские рисунки, переведенные по контуру фотографии, теряющие всякую узнаваемость от сильного увеличения фрагменты полиграфической продукции) положены Польке, как слова на музыку, на цветные фоны, образованные затеками краски, и больше всего напоминают опыты абстрактного экспрессионизма. Одну из своих работ 1985 года художник подписал как «З. Полек», играя на созвучии своего имени с именем лидера этого движения Джексона Поллока.

Поп-арт с его обостренным вниманием к банальностям массовой культуры и абстрактный экспрессионизм с его свободой живописного самовыражения — главные источники парадоксального стиля Польке. В одном из интервью художник признался: «Я жонглирую американскими идеями!»

Зигмара Польке можно с известной долей условности назвать Стивеном Спилбергом современного искусства: те же спецэффекты, ненавязчивый юмор и гарантированный успех. Оставаясь на протяжении всей своей карьеры приверженцем традиционной «широкоформатной» картины, Польке сумел понравиться и критике, и широкому зрителю, не отпугнув при этом и богатых коллекционеров.

МИЛЕНА ОРЛОВА

В названии этой картины Зигмар Польке издевается и расшифровывает смысл его творчества